

DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-63-86

ИЗЛЕЧЕНИЕ ОТ «БРИТАНСКОЙ БОЛЕЗНИ», ИЛИ СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1980-е годы¹

А.А. МАЛЬЦЕВ,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики Уральского государственного
экономического университета, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: almalzev@mail.ru;

С.И. НЕВСКИЙ,

кандидат экономических наук, доцент экономического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия,
e-mail: nevskij@econ.msu.ru

В статье рассмотрены особенности трансформации экономики Великобритании в 1980-е гг. Показано, что благодаря экономическим преобразованиям Маргарет Тэтчер Соединенное Королевство не только излечилось от «британской болезни», но и превратилось в одну из первых «постиндустриальных наций» в мире. Авторы считают, что главной причиной британского «институционального склероза» 1960–1970-х гг. являлись сложности с адаптацией институциональной структуры фордистского государства всеобщего благоденствия с присущей ему полной занятостью, социальным коллективизмом, приоритетом промышленного производства и государственным интервенционизмом к вызовам новой эры постфордистского социально-экономического роста с его ставкой на развитие сферы услуг, индивидуализм и децентрализацию государственного сектора. Тэтчеризм рассматривается авторами как способ расчистки институциональных пережитков индустриальной эпохи, препятствующих переходу экономики Британии на новый постиндустриальный этап экономического роста. Особое внимание в статье уделяется изучению причин, по которым монетаризм вытеснил кейнсианство в качестве мейнстрима британского политического и экономического дискурса 1980-х гг. По мнению авторов, выбор праволиберального течения экономической мысли в качестве фундамента тэтчеризма был обусловлен не столько теоретической красотой данных идей, якобы очаровавших «железную леди» и ее соратников, сколько соответствием данных концепций насущным хозяйственным задачам эпохи. Систематизируются отличительные черты экономической философии тэтчеризма. Главной из них стало замещение основанной на государственном патернализме «культуры зависимости» «культурой предпринимательства», поощряющей личную инициативу и ответственность. В конечном счете, благодаря болезненным, но необходимым реформам 1980-х гг. Британия снова стала Великой.

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6.

Ключевые слова: монетаризм; кейнсианство; тэтчеризм; экономика Великобритании; постиндустриализм; социально-экономические реформы; созидательное разрушение

RECOVERY AFTER THE «BRITISH DISEASE»: SPECIAL EXPERIENCE OF THE UK ECONOMY TRANSFORMATION IN THE 1980s

Alexander MAL'TSEV,

PhD in Economics,
Associate Professor of the Global economy department,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: almalzev@mail.ru;

Sergey NEVSKIY,

PhD in Economics,
Associate Professor of the Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
e-mail: nevs kij@econ.msu.ru

The article deals with the analysis of the specificity of Britain's economy transformation in the 1980s. It has been shown that thanks to the economic reforms of Margaret Thatcher the United Kingdom was able not only to recover from the "British disease", but also to become one of the world's first "post-industrial nation". Authors believe that the main cause of British "institutional sclerosis" in 1960–1970s were difficulties with the adaptation of the institutional structure of the Fordist welfare state with its inherent tendency towards full employment, social collectivism, focus on industrial production and state interventionism to the new challenges of post-Fordist era of socio-economic development with its priority of service sector development, individualism and public sector decentralization. Thatcherism is interpreted by the authors as a way of clearing the institutional remnants of the industrial age, preventing the transition of the British economy to the new post-industrial stage of economic growth. Special attention is paid to the study of reasons by which Keynesianism was replaced by Monetarism as a mainstream in British political and economic discourse of the 1980s. The distinctive features of the economic philosophy of Thatcherism are systematized. The main of them was the replacement of the "dependency culture", based on state paternalism by the "entrepreneurial culture", promoting personal initiative and responsibility. Ultimately, thanks to the painful but necessary reforms of 1980s Britain became Great once again.

Keywords: Monetarism; Keynesianism; Thatcherism; the economy of Great Britain; post-industrialism; socio-economic reforms; creative destruction

Acknowledgement: The preparation of the article has been supported by the grant of the President of the Russian Federation No. MK-5700.2016.6.

JEL classifications: B30, N10, O52, P16

Преобразования в экономике Соединенного Королевства, произошедшие в 1980-х гг. и вошедшие в историю под названием тэтчеризма, по-прежнему приковывают к себе внимание экономистов, социологов, философов и других обществоведов. Причины повышенного интереса к событиям более чем четвертьвековой давности, по-видимому, кроются в том, что масштаб и противоречивость реформ Маргарет Тэтчер позволяют ученым, принадлежащим к разным наукам и идейно-философским течениям мысли, найти в них нечто созвучное своим профессиональным интересам и политическим взглядам. Естественно, многогранность изменений, произошедших в хозяйственной системе Великобритании, породила широкий спектр их оценок.

Например, именитый французский экономист Томас Пикетти интерпретирует экономическую политику Великобритании 1980-х гг. как комплекс мероприятий, задуманных для «отмены "социального государства", которое, якобы, подрывает неунывающий дух англосаксонских предпринимателей», и нацеленных «на возвращение к чистому капитализму девятнадцатого века, который даст возможность... Британии снова достичь превосходства» (Piketty, 2014. P. 98). Отмечая назревшую к концу 1970-х гг. необходимость перестройки экономики Туманного Альбиона, профессор Лондонской школы экономики Тим Бесли подчеркивает антисоциальную направленность проведенной трансформации. «В способе осуществления ее (Тэтчер. – Авт.) реформ, несмотря на то что многие из них были необходимы, читается бесчеловечный подтекст», – утверждает английский экономист (*Economics Review*, 2012–2013. P. 2).

Не менее критично хозяйственные преобразования эпохи тэтчеризма оценивает один из авторитетнейших современных социологов Энтони Гидденс, именуя их «радикальной доктриной, ориентированной на выхолащивание политического ландшафта» (Giddens, 2000. P. 8). Видный американский философ Иммануил Валлерстайн также указывает на неэкономическую подоплеку британских реформ 1980-х годов, конечной целью которых, как могло показаться, являлась расчистка политического поля для нового класса. «Она (Тэтчер. – Авт.), – пишет мыслитель, – отстранила от власти последних аристократов и передала власть в руки ноющих нуворишей-предпринимателей и вертикально мобильных псевдо-яппи» (цит. по: *Beunders*, 2011. P. 435). Целый ряд известных публицистов и общественных деятелей считают, что следствием проведенных Тэтчер реформ стало укоренение в британском обществе культуры толерантности к вопиющему имущественному неравенству, а также культура жадности и эгоизма (Grimley, 2012. P. 93; Skidelsky, 2013; Kelner, 2013). Наверное, во многом из-за таких воззрений в Британии и за ее пределами сформировалось впечатление, будто «тэтчеризм был национальной катастрофой, которая по-прежнему отравляет нас» (Jones, 2013).

Впрочем, целый ряд влиятельных экспертов рассматривают перемены в экономике и социальной сфере Соединенного Королевства, произошедшие в 1980-е гг., не в столь апокалиптическом ключе. Так, историки экономики Николас Крафтс и Джанни Тониоло видят в реформах, осуществленных Тэтчер, демонтаж институциональных структур, «пагубно сказывавшихся на британской экономике в годы золотого века (1950–1973 гг. – Авт.)» (Крафтс, Тониоло, 2013. С. 441). Политолог из Гуродского университета Лидса Роберт Лич указывает на то, что «"Тэтчеризм" может интерпретироваться как проявление перехода Соединенного Королевства к постмодернистской, постиндустриальной, глобальной экономике» (Leach, 2009. P. 71). В этом же русле рассуждает экономический географ Рон Мартин. По мнению кембриджского профессора, в середине 1970-х гг. экономика Великобритании попала в мощную «бурю созидательного разрушения», закончившуюся к началу XXI столетия превращением «индустриального капитализма» в «постиндустриальный капитализм» (Martin, 2004. P. 29).

Мы придерживаемся схожей трактовки социально-экономических сдвигов, разворачивавшихся в 1980-е гг. в Великобритании. Главной целью настоящей статьи явля-

ется доказательство того, что реформы Тэтчер вовсе не являлись «чистым наказанием для Соединенного Королевства», на чем настаивал знаменитый посткейнсианец сэра Николас Калдор (*цит. по: Pasinetti, 2007. P. 128*), а выступили в качестве болезненного, но необходимого комплекса мероприятий, оказавших мощный saniрующий эффект на экономику Британских островов. В частности, именно в тэтчеровские годы удалось решить многие застарелые структурные проблемы и расчистить институциональные «завалы», накопившиеся в хозяйственной системе страны. В результате Британия в Старом Свете стала одним из пионеров в переходе от фордистского государства всеобщего благоденствия, с присущей ему массовой занятостью, главенством промышленности, социальным коллективизмом и государственным интервенционизмом, на постфордистскую траекторию социально-экономического развития, для которой оказался свойствен приоритет сферы услуг, индивидуализм и разгосударствление общественного сектора. Таким образом, тэтчеризм облегчил встраивание британского бизнеса в «новую экономику», опирающуюся на производство «наукоемких» услуг и информации, тем самым заложив основы процветания Соединенного Королевства на рубеже второго и третьего тысячелетий (*Britain, 2004*).

Структура статьи выглядит следующим образом. В первой части работы мы рассмотрим факторы, обусловившие на рубеже 1970–1980-х гг. нарастание несоответствия постулатов неокейнсианства, выступавшего в те времена политэкономическим мейнстримом по отношению к менявшимся хозяйственным реалиям. Во втором разделе будут выявлены основные концептуальные принципы социально-экономической программы консервативного правительства под руководством Маргарет Тэтчер. В третьем разделе речь пойдет о специфике практического применения экономической философии тэтчеризма и некоторых результатах британских реформ 1980-х гг.

1. Развенчание неокейнсианских иллюзий

К концу 1970-х гг. экономика Великобритании оказалась в тисках экономического кризиса, уступавшего по тяжести лишь депрессии 1930-х гг. Схожие с «британской болезнью»² симптомы – сочетание ускорения инфляции, роста безработицы и производственного спада – диагностировались во многих государствах ОЭСР. Подобное развитие событий стало неприятной неожиданностью для экономистов-неокейнсианцев, занимавших в третьей четверти XX столетия доминирующие позиции в экономическом дискурсе, и активно прислушивавшихся к ним политиков³. На протяжении «золотого века» 1950–1973 гг. последователи Джона Мейнарда Кейнса пытались убедить общество в том, что благодаря их «рецептам» хозяйственные кризисы если еще не стали достоянием истории, то уже превращены из пугающего «довоенного динозавра» в безобидную «послевоенную ящерку» (*Hausman, 2000. P. 45*). Так, в 1972 г. один из наиболее ярких представителей данного течения экономической мысли Пол Самуэльсон сделал смелое заявление: «бизнес-цикл настолько хорошо изучен и нейтрализуется, что фактически перестал существовать» (*цит. по: Introduction, 2014. P. 10*). Однако не прошло и десяти лет, как «отец современной экономической теории» скорректировал свои взгляды. «Никто не может уверенно предсказывать будущее, – писал в 1981 г. Самуэльсон. – Тем не менее, я по зрелому размышлению считаю, что последняя четверть XX века будет сильно отставать от третьей по темпам экономического прогресса. Мрачный гороскоп моего старого учителя Йозефа Шумпетера может стать сейчас особо актуальным» (*цит. по: Freeman, 1982*).

Что же заставило такого ученого, как Самуэльсон, которого даже оппоненты не могли упрекнуть в непоследовательности, изменить свою позицию и какие предсказания Шумпетера так врезались в память Нобелевского лауреата?

² Подробнее о «британской болезни» см., например: (*Невский, 2013*).

³ Подробнее см., например: (*Mankiw, 2006. P. 32; Weinstein, 2009*).

С нашей точки зрения, ответы на эти вопросы надо искать в концепции «последовательных индустриальных революций» Шумпетера. В 1939 г. австрийский экономист предположил, что экономика развивается в рамках сменяющих друг друга циклов длиной около 50–60 лет, замещение которых происходит в результате появления предпринимателей, внедряющих в хозяйственный оборот новый набор технологий (*Schumpeter, 1939*). Несмотря на убежденность Шумпетера в уникальности каждой следующей волны экономического развития, в рамках всех циклов прослеживается главная общая закономерность. Вслед за этапом длительного бума, стартующего после начала массового внедрения новых технологий, наступает фаза постепенного затухания хозяйственной активности, когда инновации, некогда выступавшие генератором экономического развития, переходят в фазу «зрелости» и перестают привлекать новых инвесторов. Затем следует период депрессии, в ходе которого происходит «созидательное разрушение» изживших себя институциональных структур, поддерживавших рост предшествующего делового цикла, и тем самым закладывается фундамент для запуска очередной фазы социально-экономического прогресса, которая, впрочем, поначалу начинается с «болезненного процесса модернизации, рационализации и реконструкции» (*цит. по: Heller, 2009. P. 127*).

Однако для Самуэльсона и других неокейнсианцев подобные рассуждения казались, самое большее, не заслуживающей внимания футурологией. Эти ученые не могли согласиться с представлением Шумпетером хозяйственных кризисов как времени торжества необходимого зла, во время которого «ветры созидательного разрушения» освобождают капитал от оков «умирающих» фирм и отраслей, перенося его в новые сектора экономики (*A Necessary Evil, 2002*). В турбулентные 1930–1940-е гг. слушателей лекций и читателей трудов великого австрийца настораживала отнюдь не его «напыщенная проза» (*Heilbroner, 1999. P. 291*). В глазах большинства экономистов, ставших свидетелями Великой депрессии, решение проблемы предотвращения спадов экономической активности являлось одной из главных профессиональных задач. Вполне естественно, что передним краем послевоенной экономической науки стало изучение и «укрощение» бизнес-цикла. Пожалуй, в наибольшей степени на этом поприще преуспели неокейнсианцы, которые к началу 1960-х гг., как казалось тогда, превратились в настоящих макроэкономических кудесников, способных «гарантировать постоянный рост процветания» (*Samuelson, 2008. P. 144*). «... Они настолько постигли бизнес-циклы, что могли, вероятно, отменить их в будущем при нахождении у власти подходящих политиков», – отмечает настрой в среде экономистов 1940–1960-х гг. профессор Корнельского колледжа Тодд Кнооп (*Кнооп, 2010. P. 165*).

Следует отметить, что для подобного оптимизма имелись веские основания. Как известно, в третьей четверти XX столетия человечество перешло из «века катастроф», длившегося, с точки зрения британского историка Эрика Хобсбаума, с 1914 по 1950 гг., в «золотой век беспрецедентного процветания» (Ангус Мэддисон). Материальной основой для этой чудесной метаморфозы, если верить современным неошумпетерианцам, стал бум технологий, относящихся к так называемой четвертой технико-экономической парадигме (ДВС, нефтехимия и др.), чье «зарождение» стартовало в 1910–1920-е гг. Активное развитие целого фейерверка технологических инноваций вызвало перестройку хозяйственных систем развитых государств и высветило проблему организации постоянной «подкачки» спроса, в котором нуждались новые капиталоемкие отрасли. Это ставило на повестку дня задачу формирования институтов, обеспечивающих наращивание потребления, а также создание атмосферы уверенности среди экономических агентов для обеспечения «регулярных и долгосрочных капиталовложений» (*Geddes, 1994. P. 155*). Параллельно шло строительство новой «спросоориентированной» системы социальных отношений, базирующейся на стабильности занятости и высоком уровне доходов (*Peet, Hartwick, 2015*). В данных политико-экономических реалиях экономистам-кейнсианцам отводилась важная роль легитиматоров активистской роли

государства в экономике, в частности, объяснения того, что «фордистская экономическая машина время от времени нуждается в “смазке”, “заправке” и “пришпоривании” со стороны правительства» (Kaletsky, 2010. P. 168).

Однако уже совсем скоро кейнсианская формула «вечного экономического роста»: «государственная поддержка максимально высокой занятости + мягкая денежно-кредитная политика + стимулирование спроса + высокий уровень инвестиций = быстрый рост производства» – перестала работать (Pollard, 1997. P. 106). На смену эре безмятежности 1950–1960-х гг. пришли беспокойные 1970-е, заставившие государства ОЭСР вновь почувствовать грозное дыхание кризиса. Как и предсказывала концепция Шумпетера, могильщиком «прекрасной эпохи» и виновником хозяйственной дестабилизации стало наложение двух трендов: возникновение новых технологий при параллельном сохранении старых институциональных структур (Veggeland, 2009. P. 38).

По мнению специалистов, создание в 1971 г. компанией *Intel* первого микропроцессорного чипа ознаменовало очередную технологическую революцию и открыло человечеству дорогу в цифровой век (Perez, 2009). Однако путь в новую информационную эпоху вовсе не напоминал непринужденную прогулку, а начался с непростой борьбы с инерцией предшествующей организационной системы. Выражением данного противоборства стало растущее несоответствие между зарождавшейся «техно-экономической подсистемой и старыми социо-институциональными рамками» (Freeman, 2007. P. 83).

Между тем, в 1970-е гг. правительства развитых стран не смогли своевременно уловить тенденцию к постепенному смещению центра тяжести отраслевой структуры экономики от материало- и капиталоемких отраслей, составляющих каркас индустриального хозяйства, к наукоемким, сервисным секторам, формирующим сердцевину постиндустриального строя. Более того, политики, как это случилось на рубеже 1920–1930-х гг., готовились к прошлому кризису. С упорством, заслуживавшим альтернативного применения, правительства стран Запада занимались пролонгацией «жизненного цикла» терявшей свою эффективность кейнсианской модели «большого правительства» и становившейся всё более затратной для кризисных условий 1970-х гг. парадигмы «государства всеобщего благоденствия». Так или иначе, но к началу 1980-х гг. всё очевиднее назревала потребность разрубить узел накопившихся структурных проблем. Совершение этой сложной хозяйственной реорганизации, как справедливо отмечал профессор университета Сассекса Кристофер Фримен, «требовало полноценной перестройки общественного поведения и институтов с целью соответствия требованиям и потенциалу сдвигов, которые уже приобрели значительный размах в некоторых областях технико-экономической сферы» (Freeman, 2007. P. 83).

2. Истоки возникновения и особенности экономической философии тэтчеризма

Особенно непростой процесс адаптации институциональной структуры к новым технологическим вызовам предстал Великобритании, за которой к концу 1970-х гг. прочно закрепилось реноме страны – «неудачницы», чья индустриальная архаичность усугублялась шлейфом казавшихся практически неразрешимыми социально-политическими «недугами» (Крафтс, Тониоло, 2013. С. 441; Невский, 2013). Тем более удивительно, что именно Британия стала страной-пионером, отважившейся на крайне болезненный переход к «новой», информационной экономике. Впрочем, Соединенному Королевству не надо было привыкать к роли первопроходца. «Будучи первой “промышленной нацией”, Британия также стала тестовой площадкой для многих инноваций и идеологий современного “постиндустриального” капитализма», – комментирует экономические преобразования 1980-х гг. профессор Лондонского университета Крис Грей (Grey, 2009. P. XIII). Еще четче эту мысль сформулировал социальный историк Алан Хоукинс: «Англия... такая же первая постиндустриальная страна, как и первая индустриальная» (Howkins, 2008. P. 199).

Одним из первых шагов британских реформаторов 1980-х гг. на тернистой дороге к постиндустриализму стала выработка концептуальной программы, способной заменить кейнсианство в роли новой системы философско-идеологических ориентиров общественного бытия. Главная преграда заключалась в том, что кейнсианское учение, принявшее на английской почве форму «британского социализма» (Turner, 2006. P. 383), выходило за рамки экономики и выступало базирующейся на холистских принципах этической системой, проповедующей коллективизм и социальное равенство (Alcock et al., 2008. P. 192). Как показывают некоторые исследования, данный набор ценностей, являясь одним из необходимых компонентов успешного роста в условиях индустриального строя, слабо соотносится с императивами развития постиндустриальной экономики⁴. Поэтому, наверное, нет ничего удивительного в стремлении правительства Тэтчер заменить сформировавшуюся в британском обществе за три послевоенных десятилетия «культуру иждивения», зиждившуюся на потребности населения в постоянной опеке со стороны государства, «культурой предпринимательства», основывающейся на принципах личной инициативы и ответственности (Turner, 1995. P. 18). Квинтэссенцией этого плана стал на шумевший тезис «железной леди»: «экономика это только метод, цель – изменить душу» (цит. по: Allington and Peele, 2012. P. 138).

При этом именно вокруг метода, посредством которого Тэтчер намеревалась совершить «культурную революцию», развернулись не утихающие и по сей день дебаты. Подробно о перипетиях хозяйственной трансформации экономики Британии речь пойдет в следующей части статьи. Сейчас же необходимо остановиться на узловых моментах экономической философии тэтчеризма.

Сердцевину хозяйственного мышления Тэтчер формировали концепции, выступающие в той или иной степени интеллектуальной антитезой кейнсианству, прежде всего, монетаризм и его «двоюродная сестра» – экономическая теория предложения, а также творчество патриарха экономического либерализма Фридриха фон Хайека. После тридцатилетнего доминирования кейнсианского консенсуса «поправление» британского политико-экономического дискурса не могло не вызвать критики. Особо острое неприятие значительной части экспертного сообщества вызвал монетаризм, получивший, с легкой руки Калдора, ярлык «страшного проклятья, кары злых духов, особенно сильно, можно даже сказать разрушительно, повлиявший на нашу собственную страну – Британию» (Kaldor, 1981. P. 1).

Время нисколько не смягчило отношение к концепциям современного монетаризма и личности его основателя – Милтона Фридмана. Более того, в начале XXI в. личность чикагского экономиста и его британских почитателей начали просто демонизировать. Все более популярным становится представление Фридмана в образе «крестного отца мафиозной банды чикагских мальчиков, которые использовали дезориентацию общества... для навязывания ненужной идеологии свободных рынков» (Redburn, 2007), а Маргарет Тэтчер изображают и вовсе как «зловную ведьму, сосредоточившую в себе все пороки общества» (Seale, 2007. P. 20). Впрочем, не будем спешить с выводами, тем более что даже превратившийся в последовательного оппонента принципов *laissez-faire* Джеффри Сакс нехотя признает, что «Фридман и Хайек точно не были фанатиками свободного рынка» (Sachs, 2012. P. 30). Однако, все-таки почему именно идеи Фридмана и Хайека встретили в Британии столь радушный прием и обрели таких влиятельных почитателей?

Наиболее популярная гипотеза связывает выбор праволиберального крыла экономической мысли в качестве идейного стержня тэтчеризма с попаданием «железной леди» и ее коллег по политическому цеху под чары теоретической красоты учений этих двух мыслителей. Так, политолог из университета Солфорда Бен Уильямс утверждает, что «правительство Тэтчер в Британии находилось под сильным влиянием и ин-

⁴ Подробнее см.: (Nelson, 1995. P. 4; Fisher, 2010. P. 4).

теллектуально зависело от неолиберальной повестки таких экономистов, как Милтон Фридман и Ф.А. Хайек» (*Williams, 2015. P. 29*). Истоки подобных представлений можно найти в последних строках 24-й главы «Общей теории занятости, процента и денег», в которой Дж.М. Кейнс назвал политиков «рабами какого-нибудь экономиста прошлого», извлекающих «свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писателя, сочинявшего несколько лет назад» (*Кейнс, 2012. С. 349*). Впрочем, далеко не все экономисты согласились со столь лестной и явно преувеличенной оценкой значимости их профессии. Скажем, наблюдательнейший Пол Самуэльсон остроумно заметил, что «безумцы от власти могут *самостоятельно генерировать* свое сумасшествие без помощи со стороны как усопших, так и ныне здравствующих экономистов» (*Samuelson, 2007. P. X*).

Вот почему, с нашей точки зрения, корни «британской либеральной революции» (*Haseler, 1989. P. 42*) в первую очередь надо искать в созвучности основных предпосылок концепций Фридмана и Хайека хозяйственным реалиям, сформировавшимся в Британии 1980-х гг. Рискнем предположить, что без глубоких сдвигов в сфере технологий и затяжного кризиса 1970-х гг. о тех же монетаристах помнили бы лишь специалисты в области истории экономической мысли, и то немногим более чем как о «нескольких чудаках из Чикагского университета, занятых безобидными интеллектуальными упражнениями» (*Mehrling, 1982. P. 62*) в «старой доброй количественной теории денег» (*Interview, 2002. P. 18*). Аргументы в пользу объяснения причин успешности «монетаристского мятежа» экзогенными факторами можно найти в работах самого профессора Фридмана. В частности, чикагский экономист прямо указывал на то, что катализатором изменений в мире идей являются социально-экономические катаклизмы. В 1982 г. Нобелевский лауреат писал: «Только кризис... производит реальные изменения. Когда случается такой кризис, действия, которые предпринимаются, зависят от идей, которые лежат вокруг. В этом, я думаю, и заключается наша главная функция: развивать альтернативы существующей политике, сохранять и поддерживать эти идеи, пока политически невозможное не станет политически неизбежным» (*Friedman, 2002. P. XIV*).

Определившись с природой происхождения «либерального поворота» в экономической политике Соединенного Королевства, попробуем выяснить особенности хозяйственной философии тэтчеризма. По нашему мнению, в рамках широкой интерпретации основную ее суть можно свести к следующим основным принципам: 1) всемерное поощрение предпринимательства, а также развитие культа веры в собственные силы и самостоятельности; 2) перенос центра тяжести хозяйственной политики с поддержки спроса к стимулированию предложения; 3) бескомпромиссная борьба с инфляцией, как главной виновницей угнетения инвестиционной активности бизнеса, и приватизация государственной собственности. Рассмотрим практическое применение данной экономико-философской программы, обращая особое внимание на поразительнуюсообразность всех концептуальных положений тэтчеризма веяниям постиндустриального века, и, прежде всего, развитию высоких технологий, возрождению культуры индивидуализма и инноваций.

3. Особенности трансформации экономики Британии в 1980-е гг.

Главной темой философско-политической повестки дня Великобритании 1980-х гг. стало культивирование принципов приоритета личных интересов над общественными. Предельно четко отношение истеблишмента к сформировавшейся в «золотой век» 1945–1973 гг. коллективистской культуре сформулировала Тэтчер: «такой вещи как общество не существует» (*цит. по: Swain et al., 2002. P. 77*). Вероятно, одним из источников вдохновения для подобных суждений являлись труды Фридмана. Известный лидер монетаризма последовательно доказывал тезис о максимально возможной конкурентной среде, в которой индивид «максимизирует свое богатство без оглядки на

издержки, даже за счет других индивидов» (*Chambliss, 1996. P. 302*), как оптимальном условии функционирования рыночной экономики. В такой конфигурации единственно правильной формой социального устройства чикагскому ученому и его британским эпигонам виделось общество, ставящее идеалы свободы каждого из своих членов выше их равенства. «Социум, который помещает равноправие вперед независимости, не получит ничего, напротив, социум, который помещает независимость перед равноправием, получит и то, и другое» (*Milton Friedman, 2012*), – постулировал лауреат Нобелевской премии. Казалось бы, такие сентенции, в которых невооруженным глазом читаются признаки мизантропии, вынуждают присоединиться к исследователям, обвиняющим вдохновенную Фридманом Тэтчер в институционализации ложного корпуса идей, которые вынудили простых людей поверить в то, что алчность – это добро, а милосердие – социальный порок.

Однако прежде чем вливаться в строй критиков, попробуем взглянуть на проблему перехода от «хорошего» коллективизма к «плохому» индивидуализму в контексте изменений, происходивших в технико-экономической сфере мирового хозяйства последней трети XX в. Как уже отмечалось выше, рубеж 1970–1980-х гг. стал временем начала информационно-коммуникационной революции, которая открыла дорогу миниатюризации производственных процессов, таким образом во многом нивелировав значение эффекта масштаба и предоставив возможность малому и среднему бизнесу конкурировать с крупным посредством более гибкой адаптации к потребительским предпочтениям и быстрой смены продуктовой линейки⁵. В результате девиз «чтобы быть глобально конкурентным, будь большим» (*Chandler, 1990. P. 38*) начал постепенно вытеснять убеждение – «жизнеспособность экономики зависит от судьбы крошечных... заводов» (*Blackford, 2003. P. 165*).

Неудивительно, что добродетели «государства всеобщего благоденствия», чью сердцевину содержательным наполнением «обеспечивали» крупные корпорации: признание главенства коллективных интересов над человеческой личностью, пассивное восприятие индивидом существующего социального порядка и некритическое следование общественным нормам (*Audretsch, 2007. P. 16*), – начали вытесняться верой в собственные силы, идеями независимости и нонконформизма (*Owen, 2004*). «Свободный человек, – писал Фридман, – смотрит на государство как на средство, инструмент, а не как на источник милостей и подарков, и не как на господина или Бога, которому следует слепо поклоняться и которому нужно служить» (*Фридман, 2006. С. 25*). Кроме того, порожденный информационной революцией рост требований к качеству человеческого капитала превратил умение продуцировать знания в определяющий фактор повышения личного материального благосостояния, что привело к эрозии другого завоевания «эры коллективизма» – имущественной гомогенизации – и выразилось в дихотомизации социума на узкую прослойку лиц, способных предложить рынку уникальные продукты, и широкую массу людей, занятых рутинизацией хозяйственной деятельности.

На первый взгляд, увеличение имущественной поляризации выглядело очевидным регрессом, движением вспять в сторону «первобытного капитализма». При всем том, с нашей точки зрения, разрастание неравенства в Британии последней трети XX столетия едва ли можно назвать несправедливым. Объяснение этого парадокса кроется в том, что главным источником неравенства теперь все больше выступали различия в талантах, креативности и уровне образованности людей⁶. Например, если в 1978 г. средний заработок британского рабочего, завершившего свое образование в 18 лет, на 40% превышал доходы его коллеги, закончившего обучение двумя годами ранее, то к 1992 г. оплата труда более образованного трудящегося превышала доходы менее образованного на 70% (*Gosling et al., 1996. P. 147*). Еще ярче тренд на рост не-

⁵ Подробнее см.: (*Худокормов, 2013. С. 74–75*).

⁶ Подробнее см.: (*Иноземцев, 2011*).

равенства, порожденного ростом спроса на квалифицированные трудовые ресурсы, «дополняющие высокотехнологичный капитал», иллюстрирует изменение английского списка наиболее высокооплачиваемых профессий (*Kondylis and Wadsworth, 2000. P. 89*). Так, если в 1974 г. в тройку лидеров по величине заработной платы входили управляющие директора, старшие армейские офицеры и секретари компаний (*Johns, 1979. P. 109*), то в 1997 г. на вершине доходной пирамиды находились медики, логисты и руководители функциональных подразделений (*Lindley, 2015. P. 56*).

С изменениями в производственном строе, с нашей точки зрения, связан другой системообразующий элемент экономической философии тэтчеризма – ставка на деэтизацию хозяйственной жизни. Участники британского либерального «мятежа» организовали атаку на кейнсианскую концепцию «государственного активизма», доказывавшую необходимость постоянной опеки бизнеса бюрократией как условия бесперебойной работы рыночного механизма, и легитимированные кейнсианцами приемы экзогенного конструирования «любой сети человеческих взаимодействий, которые формируют рынок и общество» (*De Soto, 2008. P. 86*). Единомышленников Тэтчер в первую очередь объединяло желание «убрать правительство из-за спин людей» (*Campbell, 2012. P. 47*). Осуждение методов социальной инженерии британскими «правыми» во многом перекликалось с представлениями Хайека, отстаивавшего идею неспособности правительственных инстанций обладать всей полной рыночной информацией. По его твердому убеждению, экономика, функционирующая на принципах «спонтанного порядка», в которой аллокация ресурсов происходит в результате принятия децентрализованных решений «мирадами продавцов и покупателей» исходя из собственных целеполаганий, заведомо превосходит в своей эффективности «планирующие общества» (*Fukuyama, 2011*).

Мы полагаем, что подобный сдвиг в сторону разгосударствления детерминировался не субъективным «неприятием роли государства в экономике» (*Скидельски, 2011. С. 59*), а модификацией технико-организационной структуры мирового хозяйства. Размывание регулирующих способностей правительства предопределялось стремительным расширением производственной номенклатуры, генерируемой быстро меняющейся продуктовой линейкой промышленностью постфордистского хозяйственного уклада, в результате чего системы косвенного планирования и «ручной настройки» экономического роста, созданные под нужды фордистского капитализма с его поточным выпуском стандартизированных продуктов и редкой сменой ассортимента перечня, начали демонстрировать кричащую неэффективность. Достаточно отметить, что, по данным член-корреспондента РАН Игоря Поспелова, даже в директивной экономике СССР к концу 1970-х гг. Госплан планировал выпуск лишь 2 тыс. разновидностей товаров, тогда как вся номенклатура советской индустрии достигала 100 млн наименований (*Рубченко, 2010. С. 42*), при том что на Западе число объектов управления в 1970–1980-е гг. ежегодно росло в геометрической прогрессии, тем самым все больше сужая область применения кейнсианских принципов централизованного менеджмента (*Худоков, 2013. С. 76*). Другим фактором, подорвавшим веру в эффективность государственного вмешательства в экономику, стало резкое ускорение – под воздействием прогресса в средствах коммуникаций – процессов интернационализации экономической деятельности, позволившей державам Триады⁷ начать перенос требующего постоянной государственной координации трудо- и капиталоемкого массового производства на периферию глобальной экономики и сосредоточиться на развитии индустрии знаний, создании наукоемких продуктов, которые на практике гораздо слабее реагировали на традиционное для «века Кейнса» вмешательство в экономику посредством бюджетной и социальной политики. В таком контексте остается только удивляться пророческому предсказанию Хайека, предупреждавшего еще в 1944 г. о грядущем глубоком кризисе «большого правительства» и видевшего спасение в «либеральном экономическом

⁷ США, Западная Европа и Япония.

порядке, особенно концепции минималистского государства, которое только и может гарантировать экономическое процветание» (*Wegner, 2008. P. 3*).

Британские консерваторы не просто фиксировали изменения хозяйственного ландшафта, но и способствовали ускоренному формированию информационно-коммуникационного уклада. Для встраивания британской экономики в новую постфордистскую эру требовалось принципиально иное видение способов поддержки экономического роста. Здесь как нельзя кстати пришлось монетаристская концепция сведения макроэкономической политики к контролю за инфляцией и заимствованная из экономической теории предложения идея перенесения акцента с изучения свойственного кейнсианству стимулирования совокупного спроса к выявлению помех, препятствующих расширению предложения и рачительному использованию производственных ресурсов.

Конечно, можно по-разному оценивать конкретные мероприятия, осуществленные в рамках данной хозяйственной парадигмы. Как известно, наиболее острую критику вызвало решение британского правительства сосредоточить центр тяжести экономической политики на борьбе с инфляцией. Необычно высокое внимание экономического блока кабинета Тэтчер к феномену снижения покупательной способности денег признают даже сами архитекторы тэтчеризма. Например, один из главных академических советников, а также защитников «железной леди» от упреков кейнсианцев – профессор Ливерпульского университета Патрик Минфорд – признавал, что «в 1979–1982 годах сражение с инфляцией доминировало над всем» (*цит. по: Evans, 2004. P. 30*). Впрочем, подобное признание не делало истинный замысел антиинфляционной политики Тэтчер более понятным большинству современников.

Сужение некогда широкой гаммы макроэкономических задач к усмирению инфляционного «демона» воспринималось ими, в лучшем случае, как борьба с ветряными мельницами, в худшем – рассматривалось в качестве идеологического тарана, призванного (через снижение финансирования социальных расходов, ставших в глазах сторонников Тэтчер одним из главных источников инфляции) облегчить правым кругам штурм кейнсианской твердыни – государства всеобщего благоденствия. Даже спустя несколько десятилетий значительная часть экспертов по-прежнему видит результаты тэтчеристского сражения с инфляцией сугубо в черных тонах. Их коллегиальный вердикт результатам антиинфляционных мероприятий начала 1980-х гг., пожалуй, лучше всего сформулировал профессор Кентского университета Энтони Тирлвол: «экономика Соединенного Королевства никогда уже не восстановилась от этого монетаристского эксперимента, истребившего ее промышленную основу» (*Thirlwall, 2015. P. 7*).

Между тем, из поля зрения критиков ускользает важное – в плане структурного развития экономики Великобритании – значение объявленного Тэтчер «крестового похода» против повышения общего уровня цен. Далеко не секрет, что даже некоторые симпатизанты тэтчеризма рассматривают монетарную политику Британии в начале 1980-х гг. лишь как экстренный курс макроэкономической терапии, призванный локализовать инфляционный очаг, блокирующий поступательное функционирование экономики. В то же самое время один из старших коллег Хайека – другой выдающийся австрийский экономист Людвиг фон Мизес – задолго до прихода к власти Тэтчер и явления «инфляционного кошмара» 1970-х гг. увидел в инфляции нечто большее, чем просто макроэкономическую проблему. По мысли ученого, «инфляция создает ситуацию, которая дестимулирует сбережения и инвестиции, делающие технологический прогресс возможным» (*Ludwig von Mises Institute, 2010. P. 84*). Этот вывод нашел подтверждение в более поздних работах, в которых устанавливалось отрицательное воздействие высокой инфляции на технологический прогресс, а также на инвестиции в НИОКР и человеческий капитал (*World Development Report, 1987. P. 14; Landau, 1982. P. 69; World Economic Outlook, 1997. P. 120*).

По всей вероятности, правительство Тэтчер интуитивно уловило взаимосвязь между снижением инфляционных ожиданий и наращиванием капиталовложений в науку и

образование, на которые возлагалась функция локомотива социально-экономического развития общества, отстраивавшегося вокруг продуцирования знаний. Непосредственно оценить вклад борьбы с инфляцией в становление «новой экономики» трудно, но ряд изменений, свидетельствующих о начале зарождения в Великобритании информационного уклада, совпавших с активизацией антиинфляционной политики, не может не броситься в глаза. Так, при снижении уровня инфляции в 1,6 раза (с 14,6% в 1973–1979 гг. до 9,4% в 1980–1984 гг.) доля расходов на НИОКР в обрабатывающем секторе Соединенного Королевства за аналогичный период увеличилась в 1,3 раза (с 4,61% до 6,13% от общего объема производства) (*Crafts and O'Mahony, 2001. P. 287*), а удельный вес кадров высшей квалификации в общей структуре занятости поднялся почти в 1,4 раза (с 7,22% в 1981 г. до 10,01% в 1991 г.) (*O'Mahony, 2004. P. 124*). Поразительно, но именно в 1980-е гг. «больной человек Европы» вышел в чемпионы среди стран G7 по темпам роста производительности (1,42% за 1980–1989 гг.), обогнав не только ФРГ (0,69%), но и Японию (1,35%). Если к этому добавить, что в 1980–1989 гг. Британия по средней скорости наращивания основных фондов⁸ в виде ИТ-инфраструктуры (16,08% в год) заняла первое место в «большой семерке» (*Jorgenson, 2003. Pp. 156, 158*), то становятся понятными утверждения отдельных специалистов о прекращении в «тэтчеристскую декаду» начавшегося двумя десятилетиями ранее процесса относительного хозяйственного упадка Соединенного Королевства⁹.

Однако в списке лекарств, «прописанных» британской экономике для выздоровления и оседлания новой технологической волны, числились не только инфляционнопонижающие «микстуры». Недавние исследования воздействия различных ограничительных практик на производительность труда в условиях появления новых технологий подтвердили справедливость концепции «институционального склероза» Мансура Олсона, гласящей, что усиление позиций различных лобби, возникающих в ходе продолжительного периода политической стабильности, замедляет развитие инноваций (*Olson, 1982*). В частности, экономисты Федеральной резервной системы США Кристофер Гаст и Хайме Маркес выявили угнетающее воздействие зарегулированности рынков труда на капиталовложения в ИТ-инфраструктуру и повышение качества рабочей силы (*Gust and Marquez, 2002*). Пол Конвей с коллегами установили отрицательное влияние сдерживания рыночной конкуренции на инвестиции в информационно-коммуникационный сектор (*Conway et al., 2006*). Ученые из университета Барселоны Ваагн Джербашян и Анна Кочанова обнаружили положительный эффект от снижения барьеров для открытия и ведения бизнеса на капиталовложения в информационные технологии (*Jerbashian and Kochanova, 2014*).

К сожалению, Британия к началу 1980-х гг. не могла похвастаться наличием хороших предпосылок для роста высокотехнологичных отраслей экономики. В институциональном анамнезе Соединенного Королевства образца 1970-х гг. стоял неутешительный диагноз – «евросклероз». Буquet этого заболевания включал в себя как негибкие рынки труда, так и обременительное госрегулирование в сочетании с большим количеством неэффективных предприятий, находящихся в правительственной собственности. К концу 1970-х гг. стало казаться, что Великобритания из-за чрезмерного усиления политико-экономических позиций групп влияния, лоббировавших интересы чрезвычайно медленно внедрявших новшества традиционных отраслей, уже никогда не вернется в «премьер-лигу» мирового хозяйства. Однако приход на Даунинг-стрит Тэтчер позволил выпустить на свободу «ветры» «созидательного разрушения», которые снизили влияние ренто-ориентированного поведения и разблокировали рост новых секторов экономики. Теоретическое обоснование для этого непростого институционального маневра британские консерваторы могли почерпнуть в трудах Фридмана, предельно четко заявившего о том, что «тенденция бизнес-интересов к сокращению

⁸ В расчете на душу населения.

⁹ Подробнее см., например: (*Card and Freeman, 2002*).

конкуренции часто принимает форму ... экономических институтов, создаваемых для выгоды отдельных компаний и отраслей и вредящих конкуренции и инновациям» (*Berggren et al., 2013. P. 12*).

В контексте наших рассуждений кратко остановимся на тех аспектах «творческой деструкции», которые способствовали выходу британской экономики на новую траекторию технологического развития.

Во-первых, правительство Тэтчер занялось «лечением» рынков труда: при ограничении привилегий профсоюзов в целом (например, введя запрет на вторичное пикетирование), одновременно повышались права отдельных их участников. Так, профсоюзные лидеры лишались права объявлять забастовку без одобрения большинством членов тред-юниона. Стартовавшая в 1980 г. антипрофсоюзная кампания нанесла мощный удар по позициям британского профсоюзного движения. Всего за 5 лет – с 1980 по 1985 гг. удельный вес лиц, состоящих в профсоюзах, снизился с 53 до 44% от общего числа всех работающих (*Booth, 1995. P. 4*). Эффект от введения «антипрофсоюзного законодательства» положительно сказался на наращивании капиталовложений. Как показал анализ Кевина Денни и Стива Никелля, в 1980–1984 гг. объем инвестиций предприятий обрабатывающей промышленности с официально признанными профсоюзами / *recognised unions* оказался на 23% ниже показателя фирм, где официальные профсоюзные организации отсутствовали (*Buften, 2004. P. 34*). «Размораживание» инвестиционного процесса произошло из-за того, что ослабленные «атакой» Тэтчер профсоюзы не могли как раньше – в ответ на внедрение нововведений – шантажировать собственников требованиями повышения заработной платы, а следовательно, предприниматели получили возможность относительно безбоязненно вкладывать средства в инновации.

Во-вторых, правительство приступило к передаче в частные руки «командных высот» британской экономики – предприятий газовой промышленности, коммунального хозяйства, электрогенерации, угледобычи, сталелитейных и железнодорожных компаний. Вырученные от приватизации средства использовались для сокращения государственного долга и уменьшения налогов. Кроме того, благодаря «приватизационному буму» в Великобритании начал ускоренно формироваться класс новых собственников, заинтересованных в повышении эффективности своих компаний. Так, если в 1979 г. акциями владело лишь 3 млн человек, или 7% населения, то к 1990 г. – 9 млн, или 21% (*McIlroy, 1995. P. 79*). Все эти мероприятия прекрасно укладывались в философию «антистатичного» предпринимательского общества и культуру «самопомощи», активно пропагандируемой Хайеком.

В-третьих, правительство провозгласило принцип «освободимся от “хромых уток”»: ни одна фирма не может теперь быть “слишком важной, чтобы рухнуть”. В категорию «хромых уток», от которых предстояло избавиться, попали компании, ранее оказавшиеся в государственной собственности и олицетворяющие национальную гордость страны – *British Aerospace, British Airways, British Leyland, Rolls Royce* и др. (*Basu et al., 2003. Pp. 19–20*). После распродажи «фамильного серебра», чье содержание стало слишком обременительным для государства, в казне Соединенного Королевства за 1979–1992 гг. появились дополнительные 40 млрд фунтов стерлингов (*Newberry, 2001. P. 13*). Экономическая логика тэтчеризма исходила из того, что вырученные средства следует использовать для стимулирования предпринимательства. Особо большие льготы ждали желающих открыть новый бизнес и лиц, готовых инвестировать в высокорисковые проекты. Так, согласно программе «Предпринимательское пособие» (*Enterprise Allowance Scheme*), любой безработный, подготовивший бизнес-план и обладавший тысячей фунтов для организации своего дела, мог еженедельно получать 40 фунтов (*Jones-Evans, 2013*). По проекту «Расширение бизнеса» (*Business Expansion Scheme*) на инвесторов, вкладывавших средства в частные компании, распространялась годовая налоговая скидка в размере до 40 тыс. фунтов. Эффект от этих меропр-

ятий превзошел все ожидания. На протяжении 1979–1987 гг. в Соединенном Королевстве каждую неделю открывалось 500 новых предприятий; к 1988 г. 11% всей рабочей силы, или более 3 млн человек относились к категории самозанятых, что в 6 раз превысило число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей за три предшествующих десятилетия (*Dellheim, 1996*). Еще внушительнее выглядели результаты инвестирования в высокотехнологичный бизнес: если в 1983 г. объем капиталовложений в рискованные бизнес-проекты составлял около 200 млн фунтов (*Marwick, 2003. P. 264*), то спустя всего четыре года – более 1 млрд фунтов. Помимо налоговых льгот, повышению инвестиционной активности способствовало расширение доступа к кредитным ресурсам в рамках схемы «Гарантирования займов» (*Loan Guarantee Scheme*), позволившей в 1981–1987 гг. обеспечить 19 тыс. предприятий ссудами на 635 млн фунтов (*Dellheim, 1996*).

В-четвертых, правительство дерегулировало рынок услуг, в частности, трансформировало формат лондонского Сити из своеобразного закрытого «клуба джентльменов» в открытую площадку для всех британских и иностранных трейдеров, а также отменило фиксированные комиссии на куплю-продажу акций. Эти меры могут показаться преобразованиями, имеющими весьма опосредованное отношение к развитию технологических инноваций, если не брать в расчет принципиально важный нюанс: во второй половине 1980-х гг. в Британии вводилась электронная торговля ценными бумагами. Данные нововведения пришлось по вкусу крупным игрокам глобальных финансовых рынков, начавших активно открывать свои филиалы в Туманном Альбионе (*Кокшаров, 2007; Наумова, 2011. С. 15*). В таком контексте вполне закономерно, что финансовый сектор, превратившийся к началу последнего десятилетия XX столетия в основной локомотив хозяйственного развития Соединенного Королевства, генерирующий $\frac{1}{2}$ прироста национального богатства страны (*Reitan, 2003. P. 56*), стал одним из основных «заказчиков» и потребителей информационных технологий. Достаточно отметить, что к 1992 г. практически 90% занятых в сфере финансов использовали в своей профессиональной деятельности «компьютеризированное и автоматизированное оборудование» против примерно 55% в обрабатывающей промышленности (*Dixon et al., 2005. P. 97*).

* * *

Существует ли интегральная оценка достижений тэтчеризма? Если судить лишь по сугубо экономическим индикаторам и сравнивать полученные результаты с другими государствами, то может показаться, что в 1980-е гг. в Британии не произошло ни ожидаемого при столь масштабных преобразованиях значительного увеличения темпов роста производства, ни серьезного изменения хозяйственной структуры экономики. Так, среднегодовые темпы прироста ВВП Соединенного Королевства в 1980-е гг. (2,9%) не сильно превосходили показатели Франции, которой удавалось поддерживать схожую с британской динамику валового внутреннего продукта (2,2%), избегая при этом столь болезненных хозяйственных экспериментов (*Hofman, 2001. P. 10*). Даже несомненные успехи Великобритании в развитии наукоемкого сектора на фоне достижений некоторых других стран смотрелись не столь выразительно. За 1980–1989 гг. удельный вес *high-tech* сегмента в общем объеме промышленного производства Великобритании увеличился с 9 до 13%, тогда как, скажем, в Республике Корея доля высокотехнологичных производств поднялась примерно с 7 до 13,5%¹⁰. Британские расходы на НИОКР хоть и возросли с 2,1% (1973 г.) до 2,2% ВВП (1990 г.), однако по-прежнему уступали затратам на науку в Японии, США, Германии и Франции (3,1; 2,8; 2,8; 2,3% ВВП соответственно) (*Noakes et al., 2002. P. 252*). Учитывая побочные эффекты от масштабной реструктуризации экономики Соединенного Королевства в виде всплеска безработицы (*Deman and McDonald, 1996. P. 7*), роста диспропорций в региональном и структурном

¹⁰ Составлено по: (*Rausch, 1998*).

развитии страны (*Gardiner et al., 2012*), тэтчеризм не без основания интерпретируется отдельными специалистами в виде игры с нулевой суммой.

Однако, как справедливо замечает английский экономист Роджер Бутл, реформы Тэтчер являются наглядным подтверждением того, «насколько может быть обманчивой статистика» (*Bootle, 2013*). Самые крупные достижения «железной леди» находились не в сфере экономики, а в области культуры. Вышеупомянутый тезис премьер-министра, в котором она утверждает, что ее главная цель заключается в изменении – посредством хозяйственных преобразований – умонастроений людей, оказался не просто эффективной цитатой. Преобразования 1980-х гг. ускорили смещение культурных предпочтений британцев в сторону постматериальных ценностей – независимости, свободы самовыражения и креативности. Ведущиеся с 1983 г. аналитические отчеты «Британский обзор социальных позиций» (*British Social Attitudes*) позволяют зафиксировать данный сдвиг. Так, если еще в 1989 г. 60% британцев считали, что правительству следует тратить больше средств на социальные пособия, то спустя четыре года эту идею поддерживало уже 50% опрошенных (*Welfare Benefits, 2012*). Превращение жителей Туманного Альбиона в нацию независимых самозанятых лиц иллюстрируют данные об отношении респондентов к необходимости поддержки промышленности. В 1983 г. в пользу направления дополнительных расходов на «помощь индустрии» высказался каждый третий участник опроса, а в 1990 г. доля таких людей сократилась до 6% (*What Should the Role, 2012*).

К началу 1990-х гг. экономика Великобритании стала напоминать тэтчеристский идеал – «предпринимательское общество», при этом британцы-бизнесмены начали руководствоваться в своей профессиональной деятельности мотивами самовыражения. Проведенный в 1990-м гг. опрос владельцев малых предприятий показал, что 50% собственников открыли свое дело, прежде всего, ради «стремления к независимости» и лишь 19% респондентов выбрали предпринимательскую карьеру для зарабатывания денег. Закономерно, что основной целью ведения бизнеса для 30% опрошенных стало «достижение определенного стиля жизни», а «рост доходов» считали важнейшим бизнес-ориентиром только 21% интервьюированных (*The NatWest Quarterly Survey, 1990. P. 2*).

Вглядываясь в эти цифры, можно сказать, что британские преобразования 1980-х гг., чьей истинной целью авторитетные эксперты называют «достижение экономического роста через культурный реинжиниринг» (*Della-Giusta and King, 2006. P. 637*), достигли своего результата. Реформы Маргарет Тэтчер обеспечили демонтаж ценностного каркаса кейнсианства и его замену новой мировоззренческой платформой, призванной служить надежным идейным основанием для осуществления перехода Великобритании от коллективистского фордистского порядка к атомизированному «предпринимательскому» типу экономической организации. Данные мероприятия вкупе с глубокими структурными изменениями, позволившими освободиться от многочисленных институциональных атавизмов «золотого века», обернувшихся в новых реалиях помехой для дальнейшего развития, а также всемерное содействие частному бизнесу и наукоемким отраслям экономики превратили «больного человека Европы» в «снова великую Британию» (*Reynolds, 2013. P. 1*).

ЛИТЕРАТУРА

- Иноземцев В. (2011). Кризис великой идеи (Размышления дилетанта, приглашающие к дискуссии) // *Свободная мысль*, № 1, с. 17–28.
- Кейнс Дж.М. (2012). Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ.
- Кокшаров А. (2007). Время Лондона // *Эксперт*, № 22, с. 21–28.
- Крафтс Н., Тониоло Дж. (2013). Совокупный рост в 1950–2005 гг. // *Бродберри С., О'Рурк К. (ред.) Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени*. М.: Издательство Института Гайдара. Т. 2. 1870 – наши дни.

- Наумова Т. (2011). Диктатура капитала // *Прямые инвестиции*, № 1, с. 15–17.
- Невский С.И. (2013). «Британская болезнь»: факторы экономического кризиса в Великобритании в 1970-е годы // *Экономическая политика*, № 1, с. 38–61.
- Рубченко М. (2010). Без баланса // *Эксперт*, № 29, с. 55–60.
- Скидельски Р. (2011). Кейнс. Возвращение Мастера. М.: Юнайтед Пресс.
- Фридман М. (2006). Капитализм и свобода. М.: Новое издательство.
- Худокормов А.Г. (2013). Экономическая теория: новейшие течения Запада. М.: ИНФРА-М.
- A Necessary Evil. Should we Learn to Love Recessions? (2002) // *The Economist*, Sep 26th (<http://www.economist.com/node/1336117> – Access Date: 24.04.2016).
- Alcock C. et al. (2008). *Introducing Social Policy*. London, New York: Routledge.
- Allington N.F.B., Peele G. (2012). *The British Conservative Party and Economic Policy: From Mrs. Thatcher to David Cameron* // *McNaught M. (eds.) Reflections on Conservative Politics in the United Kingdom and the United States*. Lanham, Plymouth: Lexington Books.
- Audretsch D.B. (2007). *The Entrepreneurial Society*. Oxford: Oxford University Press.
- Basu S. et al. (2003). *The Case of the Missing Productivity Growth, or does Information Technology Explain why Productivity Accelerated in the United States but Not in the United Kingdom?* // *Gertler M. and Rogoff K. (eds.) 2003 NBER Macroeconomics Annual*. Cambridge (Mass.): MIT Press, vol. 6, pp. 9–83.
- Beunders H. (2011). *The Politics of Nostalgia or the Janus-Face of Modern Society* // *Baggerman A. et al. (eds.) Controlling Time and Shaping the Self: Developments in Autobiographical Writing since the Sixteenth Century*. Leiden: Brill.
- Berggren N. et al. (2013). *Institutions, Policies and Growth in Europe: Quality versus Stability* // *SIEPS Report*, no. 4.
- Blackford M.G. (2003). *A History of Small Business in America*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press.
- Booth A.L. (1995). *The Economics of Trade Union*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Bootle R. (2013). Margaret Thatcher: the Economic Achievements and Legacy of Thatcherism // *The Telegraph*, 08 Apr. (<http://www.telegraph.co.uk/news/politics/margaret-thatcher/9979362/Margaret-Thatcher-the-economic-achievements-and-legacy-of-Thatcherism.html> – Access Date: 24.04.2016).
- Britain. End of the Golden Age? (2004) // *The Economist*, Nov 17th (<http://www.economist.com/node/3372035> – Access Date: 24.04.2016).
- Bufton M.W. (2004). *Britain's Productivity Problem, 1948–1990*. N.Y.: Palgrave Macmillan.
- Campbell J. (2012). *The Iron Lady. Margaret Thatcher: From Grocer's Daughter to Iron Lady*. London: Vintage Books.
- Card D. and Freeman R.B. (2002). *What Have Two Decades of British Economic Reform Delivered?* // *NBER Working Paper Series*, no. 8801.
- Chambliss J.J. (eds.) *Philosophy of Education: An Encyclopedia*. New York: Garland Publishing.
- Chandler A.D. (1990). *Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press.
- Conway P. et al. (2006). *Regulation, Competition and Productivity Convergence* // *OECD Economics Department Working Paper Series*, no. 509.
- Crafts N. and O'Mahony M. (2001). *A Perspective on UK Productivity Performance* // *Fiscal Studies*, vol. 22, no. 3, pp. 271–306. DOI: 10.1111/j.1475-5890.2001.tb00043.x.
- De Soto J.H. (2008). *The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity*. Northampton: Edward Elgar Publishing.
- Della-Giusta M. and King Z. (2006). *Enterprise Culture* // *Casson M. et al. (eds.) The Oxford Handbook of Entrepreneurship*. Oxford: Oxford University Press.

- Dellheim C.* (1996). Thatcher's Self-Employment // *Inc.*, July 1 (<http://www.inc.com/magazine/19960701/1725.html> – Access Date: 24.04.2016).
- Deman J., McDonald P.* (1996). Unemployment Statistics from 1881 to the Present Day // *Labour Market Trends*, vol. 104, no. 1, pp. 5–18.
- Dixon T. et al.* (2005). *Real Estate in the New Economy: The Impact of Information and Communication Technology*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Economics Review 2012/13 (2012–2013) // London School of Economics and Political Science (ed.). London: LSE (<http://www.lse.ac.uk/economics/newsEventsSeminars/files/EconomicsReview20122013.pdf> – Access Date: 24.04.2016).
- Evans E.* (2004). *Thatcher and Thatcherism (The Making of the Contemporary World)*. London, New York: Routledge.
- Fisher E.* (2010). *Media and the New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks*. New York: Palgrave Macmillan.
- Freeman C.* (1982). Innovation and Long Cycles of Economic Development // Economics Department at the University of Campinas (ed.). Campinas: University of Campinas (http://www.enterrasolutions.com/media/docs/2013/02/JoseCassiolato_2.pdf – Access Date: 24.04.2016).
- Freeman C.* (2007). The Political Economy of Long Wave // *Hodgson G.M. (ed.) The Evolution of Economic Institutions: A Critical Reader*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Friedman M.* (2002). *Capitalism and Freedom*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- Fukuyama F.* (2011). Friedrich F. Hayek – Big Government Skeptic // *The New York Times*, May 6.
- Gardiner B. et al.* (2012). Spatially Unbalanced Growth in the British Economy // *CGER Working Paper*, no. 1.
- Geddes M.* (1994). Public Services and Local Economic Regeneration in a Post-Fordist Economy // *Burrows R. and Loader B. (eds.) Towards a Post-Fordist Welfare State?* London: Routledge.
- Giddens A.* (2000). *The Third Way and its Critics*. Cambridge: Polity Press.
- Gosling A. et al.* (1996). What has Happened to the Wages of Men since 1966? / In: *Hills J. (ed.) New Inequalities: The Changing Distribution of Income and Wealth in the United Kingdom*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grey C.* (2009). *A Very Short, Fairly Interesting and Reasonably Cheap Book about Studying Organizations*. London: SAGE Publications.
- Grimley M.* (2012). Thatcherism, Morality and Religion // *Jackson B. and Saunders R. (eds.) Making Thatcher's Britain*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gust C. and Marquez J.* (2002). International Comparisons of Productivity Growth: The Role of Information Technology and Regulatory Practices // *International Finance Discussion Paper*, no. 727.
- Haseler S.* (1989). *The Battle for Britain: Thatcher and the New Liberals*. London: I.B. Tauris & Co.
- Hausman R.* (2000). Latin America: No Fireworks, No Crisis? // In: *Bisignano J.R. et al. (eds.) Global Financial Crisis: Lessons from Recent Events*. New York: Springer.
- Heller M.G.* (2009). *Capitalism, Institutions and Economic Development*. Abingdon, New York: Routledge.
- Heilbroner R.L.* (1999). *The Worldly Philosophers: The Lives, Times, and Ideas of the Great Economic Thinkers*. New York: Touchstone.
- Hofman A.A.* (2001). Long Run Economic Development in Latin America in a Comparative Perspective: Proximate and Ultimate Causes. Santiago: CEPAL.
- Howkins A.* (2008). “The Land of Lost Content: Ruralism, Englishness, and Historical Change in the Countryside, 1890–1990 // *Burchardt J. and Conford P. (eds.) The Contested Countryside: Rural Politics and Land Controversy in Modern Britain*. London: I.B. Tauris & Co.

Interview with F.A. Hayek (2002) // *Boaz D. (ed.)* Toward Liberty: The Idea that is Changing the World. Washington D.C.: Cato Institute.

Introduction (2014) // *Fink L. et al. (eds.)* Workers in Hard Times: A Long View of Economic Crises. Champaign: University of Illinois Press.

Jerbashian V. and Kochanova A. (2014). The Impact of Doing Business Regulations on Investments in ICT // *UB Economics Working Paper Series*, no. 313.

Johns E.A. (1979). The Social Structure of Modern Britain. Oxford, New York: Pergamon Press.

Jones A. (2013). Thatcherism was a National Catastrophe that Still Poisons us // *The Independent*, April 9.

Jones-Evans D. (2013). Thatcher's Enterprise Policy and her Greatest Legacy for the Economy // *Wales Online*, 13 Apr. (<http://www.walesonline.co.uk/business/dylan-jones-evans-thatchers-enterprise-policies-2592324> – Access Date: 24.04.2016).

Jorgenson D.W. (2003). Information Technology and the G7 Economics // *World Economics*, vol. 4, no. 4, pp. 139–169.

Kaletsky A. (2010). Capitalism 4.0: The Birth of a New Economy in the Aftermath of Crisis. New York: Public Affairs.

Kaldor N. (1981). Origins of the New Monetarism. Cardiff: University College of Cardiff Press.

Kelner S. (2013). Mrs. Thatcher Implanted the Gene of Greed in Britain // *Independent*, 9 April (<http://www.independent.co.uk/voices/comment/mrs-thatcher-implanted-the-gene-of-greed-in-britain-8565716.html> – Access Date: 24.04.2016).

Knoop T.A. (2010). Recessions and Depressions: Understanding Business Cycles. Santa Barbara: Praeger.

Kondylis F. and Wadsworth J. (2000). Wages and Inequality, 1970–2000 / In: *Crafts N. et al. (eds.)* Work and Pay in the Twentieth Century Britain. Oxford: Oxford University Press.

Landau R. (1982). The Innovative Milieu / In: *Lundstedt S.B. and Colglazier E.W. (eds.)* Managing Innovation: the Social Dimensions of Creativity, Invention and Technology. New York: Pergamon Press.

Leach R. (2009). Political Ideology in Britain. New York: Palgrave Macmillan.

Lindley J. (2015). Gender Differences in Job Quality / In: *Felstead A. et al. (eds.)* Unequal Britain at Work. Oxford: Oxford University Press.

Ludwig von Mises Institute (ed.). (2010). Ludwig von Mises on Money & Inflation: A Synthesis of Several Lectures. Auburn: Ludwig von Mises Institute.

Mankiw G.N. (2006). The Macroeconomist as Scientist and Engineer // *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20, no. 4, pp. 29–46. DOI: 10.1257/jep.20.4.29.

Martin R.L. (2004). The Contemporary Debate over the North-South Divide: Images and Realities of Regional Inequality in Late-Twentieth-Century Britain / In: *Backer A.R.H. and Billinge M. (eds.)* Geographies of England: The North-South Divide, Imagined and Material. Cambridge: Cambridge University Press.

Marwick A. (2003). British Society since 1945: The Penguin Social History of Britain. London, New York: Penguin Books.

McIlroy J. (1995). Trade Unions in Britain Today. Manchester: Manchester University Press.

Mehrling P. (1982). Testing Monetarism // *Challenge*, vol. 25, no. 4, pp. 62–65.

Milton Friedman in his Own Words (2012). Becker Friedman Institute for Research in Economics. Chicago: The University of Chicago (<http://bfi.uchicago.edu/about/tribute/mfquotes.shtml> – Access Date: 24.04.2016).

Nelson J.I. (1995). Post-Industrial Capitalism: Exploring Economic Inequality in America. London: Sage Publications.

Newberry D.M. (2001). Privatization, Restructuring, and Regulation of Network Utilities. Cambridge (Mass.): MIT Press.

Noakes J. et al. (eds.) (2002). Britain and Germany in Europe, 1949–1990. Oxford: Oxford University Press.

Olson M. (1982). The Rise and Decline of Nation: Economic Growth, Stagflation and Social Rigidities. Yale: Yale University Press.

O'Mahony M. (2004). Employment, Education and Human Capital / In: Floud R. and Johnson P. (eds.) The Cambridge Economic History of Modern Britain. Cambridge: Cambridge University Press, vol. III: Structural Change and Growth, 1939–2000.

Owen G. (2004). Where are the Big Gorillas? High Technology Entrepreneurship in the UK and the Role of Public Policy // *London School of Economics*, Dec. (<http://cep.lse.ac.uk/seminarpapers/09-05-05-OWE.pdf> – Access Date: 24.04.2016).

Pasinetti L.L. (2007). Keynes and the Cambridge Keynesians: A “Revolution in Economics” to be Accomplished. Cambridge: Cambridge University Press.

Peet R. and Hartwick E. (2015). Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives. New York: The Guilford Press.

Perez C. (2009). Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms // *TOC/TUT Working Paper*.

Piketty T. (2014). Capital in the Twenty-First Century. Cambridge (Mass.), London: The Belknap Press of Harvard University Press.

Pollard S. (1997). The International Economy since 1945. London: Routledge.

Rausch L.M. (1998). High-Tech Industries Drive Global Economic Activity // *National Science Foundation*, July 20 (<http://www.nsf.gov/statistics/issuebrf/sib98319.htm> – Access Date: 24.04.2016).

Redburn T. (2007). It's All a Grand Capitalist Conspiracy // *The New York Times*, September 29.

Reitan E.A. (2003). The Thatcher Revolution: Margaret Thatcher, Tony Blair, and the Transformation of Modern Britain, 1979–2001. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers.

Reynolds D. (2013). Britannia Overruled: British Policy and World Power in the Twentieth Century. Abingdon, New York: Routledge.

Sachs J.D. (2012). The Price of Civilization: Reawakening American Virtue and Prosperity. New York: Random House.

Samuelson P.A. (2007). Reflections of how Biographies of Individual Scholars can Relate to a Science's Biography / In: Samuelson P.A. and Barnett W.A. (eds.) Inside the Economists Mind: Conversations with Eminent Economists. Malden, Oxford: Blackwell Publishing.

Samuelson R.J. (2008). The Great Inflation and its Aftermath: The Transformation of America's Economy, Politics and Society. New York: Random House.

Schumpeter J.A. (1939). Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analyses of the Capitalist Process. New York, Toronto, London: McGraw Hill.

Seale K. (2007). Playing in the Margins: Iain Sinclair's Poetics of Refusal / In: Hamilton C. et al. (eds.) The Politics and Aesthetics of Refusal. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing.

Skidelsky R. (2013). Thatcherism's Bellicose Soul // *Project-Syndicate*, Apr. 17. (<http://www.project-syndicate.org/commentary/margaret-thatcher-s-polarizing-politics-by-robert-skidelsky> – Access Date: 24.04.2016).

Swain J. et al. (2005). Controversial Issues in a Disabling Society. Maidenhead: Open University Press.

The NatWest Quarterly Survey of Small Business in the UK (1990), vol. 6, no. 2.

Thirlwall A. (2015). Essays on Keynesian and Kaldorian Economics. New York: Palgrave Macmillan.

Turner B. (2006). Keynes, J.M. / In: Beckert J., Zafirovski M. (eds.) International Encyclopedia of Economic Sociology. Abingdon, New York: Routledge.

Turner R. (1995). Introduction / In: Turner R. (ed.) The British Economy in Transition: From the Old to the New? London, New York: Routledge.

Veggeland N. (2009). *Taming the Regulatory State: Politics and Ethics*. Cheltenham: Edward Elgar.

Weinstein M. (2009). Paul A. Samuelson, Economist, Dies at 94 // *The New York Times*, December 13.

Wegner G. (2008). *Political Failure by Agreement: Learning Liberalism and the Welfare State*. Cheltenham: Edward Elgar.

Welfare Benefits (2012) // *British Social Attitudes*, 30th Edition. (<http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/spending-and-welfare/welfare-benefits.aspx> – Access Date: 24.04.2016).

What Should the Role of Government be? (2012) // *British Social Attitudes*, 30th Edition (<http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/spending-and-welfare/what-should-the-role-of-government-be.aspx> – Access Date: 24.04.2016).

Williams B. (2015). *The Evolution of Conservative Party Social Policy*. New York: Palgrave Macmillan.

World Development Report, 1987 (1987) // The World Bank (ed.). Washington D.C.: The World Bank.

World Economic Outlook: October 1996 (1997). Washington D.C.: International Monetary Fund.

REFERENCES

Crafts N. and *Toniolo G.* (2013). *Aggregate growth, 1950–2050*. Stephen Broadberry, Kevin H. O'Rourke (eds.). *The Cambridge Economic History of Modern Europe. Volume 2: 1870 – to the Present*. Moscow, Gaidar Institute Publishing. (In Russian).

Friedman M. (2006). *Capitalism and Freedom*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006. (In Russian).

Inozemtsev V. (2011). The Crisis of a Great Idea (The Amateur Thinking which Invites to Discussion). *Svobodnaja mysl'*, no. 1, pp. 17–28. (In Russian).

Keynes J.M. (2012). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow, Gelios ARV. (In Russian).

Khudokormov A.G. (2013). *Economic Theory: The Newest Schools of the West*. Moscow: INFRA-M Publishing. (In Russian).

Kokshakov A. (2007). It's Time of London. *Expert*, no. 22, pp. 21–28. (In Russian).

Naumova T. (2011). The Dictatorship of Capital. *Pryamie investitsii*, no. 1, pp. 15–17. (In Russian).

Nevskiy S. I. (2013). “British Disease” – Factors of Economic Decline in Great Britain in the 1970s. *Ekonomicheskaya politika*, no. 1, pp. 38–61. (In Russian).

Rubchenko M. (2010). Without Balance. *Expert*, no. 29, pp. 55–60. (In Russian).

Skidelsky R. (2011). *Keynes: The Return of the Master*. Moscow, Junajted Press. (In Russian).

A Necessary Evil. Should we Learn to Love Recessions? (2002). In: *The Economist*, Sep 26th (<http://www.economist.com/node/1336117> – Access Date: 24.04.2016).

Alcock C. et al. (2008). *Introducing Social Policy*. London, New York, Routledge.

Allington N.F.B. and *Peele G.* (2012). *The British Conservative Party and Economic Policy: From Mrs. Thatcher to David Cameron* / In: *McNaught M. (eds.) Reflections on Conservative Politics in the United Kingdom and the United States*. Lanham, Plymouth, Lexington Books.

Audretsch D.B. (2007). *The Entrepreneurial Society*. Oxford, Oxford University Press.

Basu S. et al. (2003). The Case of the Missing Productivity Growth, or does Information Technology Explain why Productivity Accelerated in the United States but Not in the United Kingdom? / In: *Gertler M. and Rogoff K. (eds.) 2003 NBER Macroeconomics Annual*. Cambridge (Mass.), MIT Press, vol. 6, pp. 9–83.

Beunders H. (2011). The Politics of Nostalgia or the Janus-Face of Modern Society / In: *Baggerman A. et al. (eds.) Controlling Time and Shaping the Self: Developments in Autobiographical Writing since the Sixteenth Century.* Leiden, Brill.

Berggren N. et al. (2013). Institutions, Policies and Growth in Europe: Quality versus Stability / In: *SIEPS Report*, no. 4.

Blackford M.G. (2003). A History of Small Business in America. Chapel Hill, The University of North Carolina Press.

Booth A.L. (1995). The Economics of Trade Union. Cambridge, Cambridge University Press.

Bootle R. (2013). Margaret Thatcher: the Economic Achievements and Legacy of Thatcherism. In: *The Telegraph*, 08 Apr. (<http://www.telegraph.co.uk/news/politics/margaret-thatcher/9979362/Margaret-Thatcher-the-economic-achievements-and-legacy-of-Thatcherism.html> – Access Date: 24.04.2016).

Britain. End of the Golden Age? (2004). In: *The Economist*, Nov 17th (<http://www.economist.com/node/3372035> – Access Date: 24.04.2016).

Buften M.W. (2004). Britain's Productivity Problem, 1948–1990. N.Y.: Palgrave Macmillan.

Campbell J. (2012). The Iron Lady. Margaret Thatcher: From Grocer's Daughter to Iron Lady. London, Vintage Books.

Card D. and Freeman R.B. (2002). What Have Two Decades of British Economic Reform Delivered? *NBER Working Paper Series*, no. 8801.

Chambliss J.J. (eds.) Philosophy of Education: An Encyclopedia. New York, Garland Publishing.

Chandler A. D. (1990). Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. Cambridge (Mass.), Harvard University Press.

Conway P. et al. (2006). Regulation, Competition and Productivity Convergence. *OECD Economics Department Working Paper Series*, no. 509.

Crafts N. and O'Mahony M. (2001). A Perspective on UK Productivity Performance. *Fiscal Studies*, vol. 22, no.3, pp. 271–306. DOI: 10.1111/j.1475-5890.2001.tb00043.x.

De Soto J.H. (2008). The Austrian School: Market Order and Entrepreneurial Creativity. Northampton, Edward Elgar Publishing.

Della-Giusta M. and King Z. (2006). Enterprise Culture / In: *Casson M. et al. (eds.) The Oxford Handbook of Entrepreneurship.* Oxford, Oxford University Press.

Dellheim C. (1996). Thatcher's Self-Employment. In: *Inc.*, July 1 (<http://www.inc.com/magazine/19960701/1725.html> – Access Date: 24.04.2016).

Deman J. and McDonald P. (1996). Unemployment Statistics from 1881 to the Present Day. *Labour Market Trends*, vol. 104, no. 1, pp. 5–18.

Dixon T. et al. (2005). Real Estate in the New Economy: The Impact of Information and Communication Technology. Oxford, Blackwell Publishing.

Economics Review 2012/13 (2012/2013) / In: London School of Economics and Political Science (ed.) London: LSE. (<http://www.lse.ac.uk/economics/newsEventsSeminars/files/EconomicsReview20122013.pdf> – Access Date: 24.04.2016).

Evans E. (2004). Thatcher and Thatcherism (The Making of the Contemporary World). London, New York: Routledge.

Fisher E. (2010). Media and the New Capitalism in the Digital Age: The Spirit of Networks. New York, Palgrave Macmillan.

Freeman C. (1982). Innovation and Long Cycles of Economic Development / In: Economics Department at the University of Campinas (ed.). Campinas: University of Campinas (http://www.enterrasolutions.com/media/docs/2013/02/JoseCassiolato_2.pdf – Access Date: 24.04.2016).

Freeman C. (2007). The Political Economy of Long Wave / In: *Hodgson G.M. (ed.) The Evolution of Economic Institutions: A Critical Reader.* Cheltenham, Edward Elgar.

- Friedman M.* (2002). *Capitalism and Freedom*. Chicago, London: The University of Chicago Press.
- Fukuyama F.* (2011). Friedrich F. Hayek – Big Government Skeptic. In: *The New York Times*, May 6.
- Gardiner B. et al.* (2012). Spatially Unbalanced Growth in the British Economy. In: *CGER Working Paper*, no. 1.
- Geddes M.* (1994). Public Services and Local Economic Regeneration in a Post-Fordist Economy / In: *Burrows R. and Loader B. (eds.) Towards a Post-Fordist Welfare State?* London, Routledge.
- Giddens A.* (2000). *The Third Way and its Critics*. Cambridge, Polity Press.
- Gosling A. et al.* (1996). What has Happened to the Wages of Men since 1966? / In: *Hills J. (ed.) New Inequalities: The Changing Distribution of Income and Wealth in the United Kingdom*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Grey C.* (2009). *A Very Short, Fairly Interesting and Reasonably Cheap Book about Studying Organizations*. London, SAGE Publications.
- Grimley M.* (2012). Thatcherism, Morality and Religion / In: *Jackson B. and Saunders R. (eds.) Making Thatcher's Britain*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Gust C. and Marquez J.* (2002). International Comparisons of Productivity Growth: The Role of Information Technology and Regulatory Practices. *International Finance Discussion Paper*, no. 727.
- Haseler S.* (1989). *The Battle for Britain: Thatcher and the New Liberals*. London, I.B. Tauris & Co.
- Hausman R.* (2000). Latin America: No Fireworks, No Crisis? / In: *Bisignano J.R. et al. (eds.) Global Financial Crisis: Lessons from Recent Events*. New York, Springer.
- Heller M.G.* (2009). *Capitalism, Institutions and Economic Development*. Abingdon, New York, Routledge.
- Heilbroner R.L.* (1999). *The Worldly Philosophers: The Lives, Times, and Ideas of the Great Economic Thinkers*. New York, Touchstone.
- Hofman A.A.* (2001). Long Run Economic Development in Latin America in a Comparative Perspective: Proximate and Ultimate Causes. Santiago: CEPAL.
- Howkins A.* (2008). ‘The Land of Lost Content: Ruralism, Englishness, and Historical Change in the Countryside, 1890–1990 / In: *Burchardt J. and Conford P. (eds.) The Contested Countryside: Rural Politics and Land Controversy in Modern Britain*. London, I.B. Tauris & Co.
- Interview with F.A. Hayek (2002) / In: *Boaz D. (ed.) Toward Liberty: The Idea that is Changing the World*. Washington D.C., Cato Institute.
- Introduction (2014) / In: *Fink L. et al. (eds.) Workers in Hard Time: A Long View of Economic Crises*. Champaign, University of Illinois Press.
- Jerbashian V. and Kochanova A.* (2014). The Impact of Doing Business Regulations on Investments in ICT. *UB Economics Working Paper Series*, no. 313.
- Johns E.A.* (1979). *The Social Structure of Modern Britain*. Oxford, New York, Pergamon Press.
- Jones A.* (2013). Thatcherism was a National Catastrophe that Still Poisons us. In: *The Independent*, April 9.
- Jones-Evans D.* (2013). Thatcher's Enterprise Policy and her Greatest Legacy for the Economy. *Wales Online*, 13 Apr. (<http://www.walesonline.co.uk/business/dylan-jones-evans-thatchers-enterprise-policies-2592324> – Access Date: 24.04.2016).
- Jorgenson D.W.* (2003). Information Technology and the G7 Economics. *World Economics*, vol. 4, no. 4, pp. 139–169.
- Kaletsky A.* (2010). *Capitalism 4.0: The Birth of a New Economy in the Aftermath of Crisis*. New York, Public Affairs.

- Kaldor N.* (1981). *Origins of the New Monetarism*. Cardiff, University College of Cardiff Press.
- Kelner S.* (2013). Mrs. Thatcher Implanted the Gene of Greed in Britain. In: *Independent*, 9 April (<http://www.independent.co.uk/voices/comment/mrs-thatcher-implanted-the-gene-of-greed-in-britain-8565716.html> – Access Date: 24.04.2016).
- Knoop T.A.* (2010). *Recessions and Depressions: Understanding Business Cycles*. Santa Barbara, Praeger.
- Kondylis F. and Wadsworth J.* (2000). *Wages and Inequality, 1970–2000* / In: *Crafts N. et al. (eds.) Work and Pay in the Twentieth Century Britain*. Oxford, Oxford University Press.
- Landau R.* (1982). *The Innovative Milieu* / *Lundstedt S.B. and Colglazier E.W. (eds.) Managing Innovation, the Social Dimensions of Creativity, Invention and Technology*. New York: Pergamon Press.
- Leach R.* (2009). *Political Ideology in Britain*. New York, Palgrave Macmillan.
- Lindley J.* (2015). *Gender Differences in Job Quality* / In: *Felstead A. et al. (eds.) Unequal Britain at Work*. Oxford, Oxford University Press.
- Ludwig von Mises Institute (ed.)* (2010). *Ludwig von Mises on Money & Inflation: A Synthesis of Several Lectures*. Auburn, Ludwig von Mises Institute.
- Mankiw G.N.* (2006). The Macroeconomist as Scientist and Engineer. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 20, no. 4, pp. 29–46. DOI: 10.1257/jep.20.4.29.
- Martin R.L.* (2004). The Contemporary Debate over the North-South Divide: Images and Realities of Regional Inequality in Late-Twentieth-Century Britain / In: *Backer A.R.H. and Billinge M. (eds.) Geographies of England: The North-South Divide, Imagined and Material*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Marwick A.* (2003). *British Society since 1945: The Penguin Social History of Britain*. London, New York, Penguin Books.
- McIlroy J.* (1995). *Trade Unions in Britain Today*. Manchester, Manchester University Press.
- Mehrling P.* (1982). Testing Monetarism. *Challenge*, vol. 25, no. 4, pp. 62–65.
- Milton Friedman in his Own Words* (2012). Becker Friedman Institute for Research in Economics. Chicago: The University of Chicago (<http://bfi.uchicago.edu/about/tribute/mfquotes.shtml> – Access Date: 24.04.2016).
- Nelson J.I.* (1995). *Post-Industrial Capitalism: Exploring Economic Inequality in America*. London, Sage Publications.
- Newberry D.M.* (2001). *Privatization, Restructuring, and Regulation of Network Utilities*. Cambridge (Mass.), MIT Press.
- Noakes J. et al. (eds.)* (2002). *Britain and Germany in Europe, 1949–1990*. Oxford: Oxford University Press.
- Olson M.* (1982). *The Rise and Decline of Nation: Economic Growth, Stagflation and Social Rigidities*. Yale, Yale University Press.
- O'Mahony M.* (2004). Employment, Education and Human Capital / In: *Floud R. and Johnson P. (eds.) The Cambridge Economic History of Modern Britain*. Cambridge, Cambridge University Press, vol. III: Structural Change and Growth, 1939–2000.
- Owen G.* (2004). Where are the Big Gorillas? High Technology Entrepreneurship in the UK and the Role of Public Policy. In: *London School of Economics*, Dec. (<http://cep.lse.ac.uk/seminarpapers/09-05-05-OWE.pdf> – Access Date: 24.04.2016).
- Pasinetti L.L.* (2007). *Keynes and the Cambridge Keynesians: A “Revolution in Economics” to be Accomplished*. Cambridge, Cambridge University Press.
- Peet R. and Hartwick E.* (2015). *Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives*. New York: The Guilford Press.
- Perez C.* (2009). *Technological Revolutions and Techno-Economic Paradigms. TOC/TUT Working Paper*.
- Piketty T.* (2014). *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge (Mass.), London, The Belknap Press of Harvard University Press.

- Pollard S.* (1997). *The International Economy since 1945*. London, Routledge.
- Rausch L.M.* (1998). High-Tech Industries Drive Global Economic Activity. In: National Science Foundation, July 20 (<http://www.nsf.gov/statistics/issuebrf/sib98319.htm> – Access Date: 24.04.2016).
- Redburn T.* (2007). It's All a Grand Capitalist Conspiracy. *The New York Times*, September 29.
- Reitan E.A.* (2003). *The Thatcher Revolution: Margaret Thatcher, Tony Blair, and the Transformation of Modern Britain, 1979–2001*. Lanham, Rowman & Littlefield Publishers.
- Reynolds D.* (2013). *Britannia Overruled: British Policy and World Power in the Twentieth Century*. Abingdon, New York, Routledge.
- Sachs J.D.* (2012). *The Price of Civilization: Reawakening American Virtue and Prosperity*. New York: Random House.
- Samuelson P.A.* (2007). Reflections of how Biographies of Individual Scholars can Relate to a Science's Biography / In: *Samuelson P.A. and Barnett W.A. (eds.) Inside the Economists Mind: Conversations with Eminent Economists*. Malden, Oxford, Blackwell Publishing.
- Samuelson R.J.* (2008). *The Great Inflation and its Aftermath: The Transformation of America's Economy, Politics and Society*. New York: Random House.
- Schumpeter J.A.* (1939). *Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analyses of the Capitalist Process*. New York, Toronto, London: McGraw Hill.
- Seale K.* (2007). Playing in the Margins: Iain Sinclair's Poetics of Refusal / In: *Hamilton C. et al. (eds.) The Politics and Aesthetics of Refusal*. Newcastle, Cambridge Scholars Publishing.
- Skidelsky R.* (2013). Thatcherism's Bellicose Soul. *Project-Syndicate*, Apr 17 (<http://www.project-syndicate.org/commentary/margaret-thatcher-s-polarizing-politics-by-robert-skidelsky> – Access Date: 24.04.2016).
- Swain J. et al.* (2005). *Controversial Issues in a Disabling Society*. Maidenhead, Open University Press.
- The NatWest Quarterly Survey of Small Business in the UK* (1990), vol. 6, no. 2.
- Thirlwall A.* (2015). *Essays on Keynesian and Kaldorian Economics*. New York: Palgrave Macmillan.
- Turner B.* (2006). Keynes, J.M / In: *Beckert J. and Zafirovski M. (eds.) International Encyclopedia of Economic Sociology*. Abingdon, New York, Routledge.
- Turner R.* (1995). Introduction / In: *Turner R. (ed.) The British Economy in Transition: From the Old to the New?* London, New York, Routledge.
- Veggeland N.* (2009). *Taming the Regulatory State: Politics and Ethics*. Cheltenham, Edward Elgar.
- Weinstein M.* (2009). Paul A. Samuelson, Economist, Dies at 94. *The New York Times*, December 13.
- Wegner G.* (2008). *Political Failure by Agreement: Learning Liberalism and the Welfare State*. Cheltenham, Edward Elgar.
- Welfare Benefits* (2012). *British Social Attitudes*, 30th Edition (<http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/spending-and-welfare/welfare-benefits.aspx> – Access Date: 24.04.2016).
- What Should the Role of Government be? (2012). *British Social Attitudes*, 30th Edition (<http://www.bsa.natcen.ac.uk/latest-report/british-social-attitudes-30/spending-and-welfare/what-should-the-role-of-government-be.aspx> – Access Date: 24.04.2016).
- Williams B.* (2015). *The Evolution of Conservative Party Social Policy*. New York: Palgrave Macmillan.
- World Development Report, 1987* (1987) / In: *The World Bank (ed.)*. Washington D.C., The World Bank.
- World Economic Outlook: October 1996* (1997). Washington D.C., International Monetary Fund.